

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ФИТОТЕРАПИИ

А.А. Карпеев

НП «Национальный совет по гомеопатии» (г. Москва)

History of phytotherapy

А.А. Karpeev

NP "National council for homeopathy" (Moscow, Russia)

РЕЗЮМЕ

Статья является вводной из серии статей по истории фитотерапии. Приводятся причины и поводы, побудившие автора к написанию серии. В введении даны общие сведения о растениях, их роли в жизни человека. Особое внимание уделено растениям, обладающим лечебными свойствами.

Ключевые слова: фитотерапия, растения, лекарственные растения, травы, сакральные растения, колдуны, знахари, травники.

RESUME

The article starts a series of publications devoted to the history of phytotherapy. Introduction contains data about plants and their role in the life of human being. Special attention is given to the plants with healing properties.

Keywords: phytotherapy, herbal medicine, plants, medicinal plants, herbs, sacred plants, sorcerers, healers, herbalists.

Не так давно телевидение выдало очередную серию «разоблачительных» передач о народной медицине (взял слово разоблачительных в кавычки, потому что не совсем уверен в истинной цели этих действий, не говоря уже об их результативности). На этот раз все было обставлено солидно. В самом начале ведущий сообщил, а «научный» (на этот раз кавычки более чем уместны) обозреватель П. Лобков со свойственной ему безапелляционностью подтвердил сенсационное сообщение о том, что в США была потрачена астрономическая сумма в 2,5 миллиарда долларов на исследования эффективности целого ряда лекарственных растений, из века в век широко применяемых в народной медицине. И установили исследователи, что многовековая слава природных лечебных средств, мягко говоря, сильно преувеличена и даже фальсифицирована. Результаты исследований показали, что ни малина, ни калина, ни лук с чесноком, ни зверобой, а вместе с ними и тысячи других лекарственных растений, не имеют морального права использоваться в медицине, так как в эксперименте не удалось доказать их эффективность. Улюлюканье по этому поводу продолжалось довольно долго и было поддержано присутствующими на передаче отдельными

«Природа ... всегда права;
ошибки же и заблуждения исходят от людей»
И.В. Гёте

представителями отечественной клинической фармакологии. И никто из присутствующих не задал подобающего в данной ситуации вопроса *cui prodest?* (кому выгодно?), как говорили древние греки. А спросить стоило бы. Понятно, что государство, даже такое сверх богатое, как США, средств на подобное исследование никогда не выделит, прагматизм американцев давно известен. Потратить такие деньги могли только фармацевтические компании, постоянно чувствующие нарастающую популярность у населения лекарственных средств природного происхождения, прошедших многовековую народную экспертизу на эффективность и безопасность. Доверие к результатам разрекламированного исследования равнозначно годами внушаемой нам вере в то, что чизбургеры полезнее для нашего здоровья, чем борщ и каша, что чипсы нам полезнее, чем картофель в мундире, что «кока-кола» и «фанта» полезнее родниковой воды и кваса и т.п.

Не стоит забывать, что наука и прибыль – трудно сочетаемые вещи. Приведу один упорно замалчиваемый факт. В не совсем далеком 2003 году мировая общественность была взбуждена сообщением о том, что известный на Западе доктор медицины М. Рат подал «Жалобу в Международный криминальный суд на

совершение геноцида и других преступлений против человечества в связи с фармацевтическим бизнесом на болезнях». В самом начале этого документа он писал: «На протяжении 20 века целью создания и организации фармацевтической промышленности был контроль за системами здравоохранения по всему миру при помощи систематической замены естественных методов лечения ... приносящими прибыль синтетическими лекарствами». Автор убедительно аргументировал обвинения. Но что из этого получилось? Ровным счетом ничего. Кстати, в последнее время из Интернета, довольно широко освещавшего деятельность этого доктора в области кардиологии, практически исчезли даже упоминания об этом документе, не говоря уже о его тексте. Cui prodest?

Имеет смысл остановиться еще на одном существенном моменте. Я не сомневаюсь в высокой степени профессиональной тщательности, с которой американские ученые проводили свои исследования. Но в то же время уверен, что лекарственные растения исследовались по принятым во всем мире, в том числе и в нашей стране, методикам. Созданные авторитетными учеными и в течение многих лет тщательно отработанные на практике, они великолепно и достоверно работают при исследовании синтетических препаратов и препаратов, содержащих одно биологически активное вещество, выделенное из лекарственного растения.

В фармакогнозии и фитохимии был период, когда действующими в растениях признавались только биологически активные вещества, остальные пренебрежительно именовались балластными. К счастью, это заблуждение развеялось достаточно быстро, когда выяснилось, что так называемый «балласт» представляет собой совершенно необходимую и очень важную составляющую, без которой лечебная эффективность лекарственного растения существенно понижается. Причем следует учитывать, что совокупность действующих и сопутствующих целебных сил растения представляет собой нечто большее, чем просто сумма входящих в нее составляющих. Уже одно это создает трудности при клинических испытаниях лекарственных растений. А с учетом того, что фитотерапевтическим средствам для проявления их свойств в отличие от синтетических препаратов необходим определенный период накопления, в течение которого имеет место суммирование и потенцирование эффекта, клинические исследования их никак не вписываются в общие рамки. Возникает извечный вопрос – что делать? Создавать соот-

ветствующую реалиям систему клинических испытаний лекарственных средств природного происхождения сложно и накладно, доходы от них ничтожны по сравнению с синтетическими препаратами. Проще втиснуть их в существующую систему и недоуменно разводить руками при недостижении ожидаемого эффекта. Может быть стоит признать, что природная биохимическая лаборатория несравненно богаче нашей и для ее познания требуется нечто иное, чем привычное расчленение целого на составные части и детальное их изучение, уподобляясь в итоге персонажу крыловской басни, не заметившему в Кунсткамере слона. Конечно, все равно это когда-то произойдет, но сколько же амбиций, самомнения, самоуверенности придется преодолеть для этого!

Не могу удержаться и не процитировать бессмертного «Фауста» Гете:

«Живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нем познание получить,
Ученый прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части разделяет,
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась!» [1]

Сказано это более двухсот лет назад, но звучит удивительно актуально.

Защита фитотерапии вовсе не означает, что мы должны удовольствоваться ее эмпирической сущностью, в которой она пребывала в течение многих тысячелетий. Напротив, мы с удовлетворением отмечаем, что изо дня в день растет число ученых, сотрудников НИИ и кафедр медицинских и фармацевтических ВУЗов, которые ведут повседневную трудную работу по приближению фитотерапии к доказательной медицине. Конечно, финансирование этих исследований на порядки ниже заказных американских, тем не менее, обнадеживающие результаты уже есть, и фитотерапия постепенно переходит в новое качество.

Уверен, что этот метод лечения ждет замечательное будущее. В эпоху стремительно накатывающего вала хронических болезней упование на всеисилие синтетических препаратов чрезвычайно опасно для населения, которое столь же стремительно теряет доверие к современной медицине. Реальный путь к возврату этого доверия есть. Я не призываю к торможению. На той скорости, с которой происходит развитие человеческого общества, затормозить не только трудно, но и опасно. Задача сейчас состоит в том, чтобы вырваться из той прожекторной полосы, по которой как заяц несется наша медицина. Не хочу быть прорицателем, но сдаюсь мне, что впереди –

обрыв. А ведь есть другие пути, может быть, менее скоростные, но надежно уводящие нас от пропасти. Фитотерапия – один из этих путей.

ВВЕДЕНИЕ

«Есть в травах и цветах целительная сила
Для всех умеющих их тайну разгадать»

В. Рождественский

Когда человек появился на Земле, она не была бесхозной. Причем царствовали на ней отнюдь не представители фауны, а превосходившие их по возрасту и численности растения. Это о них Нобелевский лауреат драматург М. Метерлинк писал: «Земля принадлежит им с начала мира» [2]. Трудно сейчас судить, появился бы человек, если бы не было растений, но совершенно ясно, что существовать без растительного мира он бы не смог.

Растения во все эпохи сопровождали человека, как заботливая мать помогали ему в решении коренных вопросов жизнеобеспечения, давая питание, одежду, тепло, воздух и многое другое. Непререкаема значимость растений в развитии современной цивилизации. Исследователи особо выделяют те растения, которые способствовали революционным преобразованиям в жизни человеческого общества. Это, в первую очередь, четыре злака (пшеница, ячмень, рис, кукуруза), играющих непреходящую роль в питании человека. Далее идут хлопок, каучуконос гевея бразильская, шоколадное дерево, водно-болотное растение *sagittaria arifolia*, давшее человеку папирус, а также пряности перец, горчица и пр. Есть в этом списке и одно лекарственное растение – хинное дерево, но, откровенно говоря, было бы справедливым отнести к этой группе все растения, использующиеся для лечения заболеваний.

Причем, говоря о них, нужно иметь в виду, что, по крайней мере, до XX века они были альфой и омегой любого терапевтического лечения. Как образно сказал профессор В.Б. Прозоровский: «Человек возник сразу с пучком лекарственных трав в руке» [3]. Понятно, что это литературное преувеличение, но так ли уж оно далеко от действительности? Многие древние и средневековые мудрецы подчеркивали, что природа заложила в лекарственные растения все необходимое для лечения болезней. Да и сейчас трудно возражать против этого. Другое дело, что упование мировой медицины на всемогущество синтетических препаратов, пренебрежительное отношение к опыту предыдущих поколений, а в нашей стране еще и вопиющая бесхозяйственность, привели к тому, что многое из бесценного народного опыта траволечения безвозвратно утрачено, и за многолетнее высокомерное отношение

к этому дару природы врачи и их пациенты платят очень высокую цену.

Бережному, внимательному отношению к травам мы должны учиться у народа. Для человечества, с самого его возникновения, природа была одушевленной. Растения зачастую наделялись человеческими свойствами, играли весомую роль в период тотемизма, пусть и не такую большую, как животные и силы природы. Одухотворение растительного мира было характерным и в более поздние времена, что нашло свое отражение в многочисленных мифах, легендах, сказаниях.

Отечественные исследователи В.П. и В.В. Бутромеевы, именуя травы «первым царством живого», пишут: «... травы – сложнейшее, тончайшее, удивительное царство, одно из величайших основополагающих проявлений бытия» [4]. И чем больше узнаешь об удивительных свойствах и особенностях трав, тем более справедливым кажется это утверждение.

Выдающийся ботаник К.А. Тимирязев, говоря о замечательных свойствах растений, особо выделял их космическую роль. В знаменитом труде «Жизнь растения» он сделал вывод: «Животное расходует то вещество и ту энергию, которые запасаются растением; в свою очередь растение необходимую для него энергию получает от солнца. Растение – посредник между солнцем и животным миром» [5].

С древних времен человек пытался проникнуть во внутренний мир растений. Аристотель, не сомневаясь в наличии у растений души, отказывал им в наличии чувств.

Великий Гете, напротив, в своем учении о метаморфозе приблизил образ растения к человеческому познанию, позволяющему постигать растение как «чувственно-сверхчувственное существо» [20].

Отец современной ботаники К. Линней писал, что растения отличаются от людей и животных лишь своей неподвижностью.

Ч. Дарвин пошел еще дальше, утверждая, что растения приобретают и демонстрируют свою способность двигаться, когда это дает им преимущество в естественном отборе и доказывал способность растений к самостоятельному движению.

Австрийский биолог Р. Франсе в начале прошлого века выдвинул теорию о том, что растения могут свободно двигаться, только это движение осуществляется очень медленно и человеком не улавливается. Спустя несколько десятилетий советский исследователь, профессор Тимирязевской академии И.И. Гунар, используя метод интервальной киносъемки, подтвердил это предположение [6].

Новейшие исследования показывают, что растения испускают специфические вибрации, зависящие от места их произрастания, запаха, цвета и многих других факторов. Стало известно, что растения реагируют на звуки, в частности, на музыку, и, предположительно, на физическое воздействие, вплоть до болевых ощущений.

Удивительные свойства и способности растений подробно освещены в интереснейшей и объемной книге П. Томпкинса и К. Бёрда «Тайная жизнь растений» [6]. С изложенными в ней фактами и их интерпретацией можно соглашаться, можно дискутировать, но нельзя отрицать ее познавательную сущность, что позволяет настоятельно рекомендовать ее читателям.

Во все времена человек пытался выделить из большого числа растений наиболее полезные и помогающие при наиболее распространенных болезнях. Например, средневековые маги и лекари наиболее часто применяли 16 растений, каждое из которых помимо названия имело и указание на сферу применения и действия (*белена* – трава смерти, *василек* – трава очарования, *крапива* – трава храбрости, *мелисса* – трава, восстанавливающая силы, *пастушья сумка* – трава плодородия, *чистотел* – трава победы, *шалфей* – трава жизни и т.д.).

Современные отечественные авторы В. Петренко и Е. Дерюгин сообщают о девяти растениях, которые признаны врачами мира, – это *аконит*, *ладан*, *мандрагора*, *бузина*, *ятрышник*, *солодка*, *барвинок*, *женьшень*, *гингко* [7]. Безусловно, все растения, входящие в этот список, широко применяются в медицине разных стран и народов, однако ценность данного реестра была бы намного выше, если бы были известны критерии включения в него того или иного растения. По нашему мнению, этот список далеко не полон и может быть существенно расширен, хотя бы за счет, например, *зверобоя*, о котором в России говорят: «как без муки нельзя хлеб испечь, так без зверобоя нельзя болезни вылечить».

Интересную, хотя научно и не очень доказательную работу провел известный советский писатель В.А. Солоухин. В своей великолепной книге «Травы» он попытался классифицировать полученные им из различных источников (правда, не научных) данные о целебных свойствах растений. И вот что у него получилось. Наиболее часто встречающийся лечебный эффект лекарственных растений – мочегонный. За ним – болеутоляющий. В первую пятерку он включает также травы, обладающие вяжущим и слабительным действиями. Немного уступают им лекарственные растения, обладающие потогонным действием [8]. А где же сердечные,

гипотензивные, успокаивающие, тонизирующие, желудочно-кишечные? Они, конечно же, есть, но не на первых позициях. Почему? Этот вопрос я задал членам Московского фитотерапевтического общества, большинство из которых являются опытнейшими специалистами в области фитотерапии. Немного поразмыслив, они пришли к единодушному заключению – приведенные данные полностью соответствуют основополагающему лечебному эффекту лекарственных растений – усилению выделительной, дренажной функции организма, максимальной его дезинтоксикации. Звучит убедительно.

В жизни народов России растения всегда занимали особое место. Народная оценка растений, особенно лекарственных, всегда была высокой, проникновенной, уважительной. Это проявлялось, прежде всего, в названиях, удивительно точно отражающих их предназначение и свойства, а также и особенности отношения к ним. Ведь, скажем, так ласково и доверчиво, как *василек*, *колокольчик*, *любка*, *приятя*, *касатик*, *анютины глазки* и т.п., можно назвать только близкого и надежного друга. Очень трогательно зовется в ряде мест та же *любка* (*ночная фиалка*) – *люби-меня-не-покинь*. Сухо звучащей *романовой траве* народ (с подачи русского агронома Болотова) дал близкое всем нам и теплое имя *ромашка*. А сколько добродушного юмора в народных названиях – *дюделяшка* (*дьягиль*), *бестолковчик* (*рано вылезает, когда снег еще сошел*), *бабьи сплетни* (*вика лесная*), *балаболка* (*камыш лесной*), *бабий ум* (*перекати-поле*) и т.п. Но совсем другие нотки звучат в названиях ядовитых растений – *козлемор*, *бедовник*, *болиголов*, *вредоноска*, *гадючьи ягоды*, *смердячка*, *волкобой*, *багульник* (от старорусского багульить – отравлять). Сюда же можно отнести и *бешеную траву* (*красавка*), *бешеное зелье* (*дурман*). И уж совсем непримиримо звучит – *злая трава* (*водяной перец*), *злойд* (*лютик ядовитый*). Есть названия, предупреждающие об опасности – *бедовник*. Есть травы, в названиях которых заложены показания к их применению – *бородавник* (*чистотел*), *кильная трава* (*для лечения грыж*), *глистник* (*пижма обыкновенная*), *нарывная трава* (*будра плющевидная*), *чиревая трава* (*подорожник*), *травя бодрости*, *геморроидальная трава* (*подмаренник цепкий*), *лихорадка* (*алтей лекарственный*) и даже *двенадцать лихоманок* (*дудник лекарственный*), *икотник*, *нехворощ* (*эстрагон*) и пр. Иногда в основу наименования ложилось сходство растения или его частей с чем-то – известные у нас *медвежьи уши* (*толокнянка*). Точность народного ассоциативного мышления порой по-

ражает. *Полынь*, например, во многих регионах России именуется *вдовьей травой* (ее горечь – от вдовьих слез). Известная всем *валериана*, получившая название от латинского *vale* – здоровье, в ряде мест так и называется *травой здоровья*, но чаще – более понятной русскому человеку *аверьяновкой* (*аверьянкой*) или *мяуном* за любовь к ней кошек. Одно из самых древних лекарственных растений – *шалфей* часто называют *травой жизни*. Иногда происхождение названий лежит на поверхности (*босоног* – *подорожник*), а иногда скрыто за неизвестными нам ассоциациями, поверьями – *лопух*, *репейник* в ряде мест именуется *медведь-травой*, то ли от того, что зимой накапливает в себе силы, чтобы весной быстро расти, то ли от легенды о добром медведе, превращенном злым колдуном в растение. Встречаются и названия, несущие в себе социальный смысл – в ряде районов распространен вид *осоки* – *нищая трава*, названной так из-за того, что очень бедные крестьяне набивали ей подушки и матрасы, тогда как мало-мальски имущие использовали для этих целей перья домашних птиц, а богатые – их пух [8, 9, 10].

Народные поверья говорят о том, что многие травы обладают магическими свойствами. Отсюда их широкое использование во всякого рода колдовских обрядах и манипуляциях, причем не только в длительный период так называемой магической медицины, но и много позже. Эти свойства трав также отображались в их названиях – *ведьмино зелье* (*плаун булавовидный*), *лиходей* (*горечавка крестоцветная*), *сатанинское зелье* (*лютик золотистый*) и т.п. Одной из ключевых фигур в легендах о колдунах является *папоротник* (*ключ-трава*, *огнецвет*, *разрыв-трава*, *жар-цвет*). У хорватов до сих пор сохранилось его языческое название – *Перунов цвет* [9, 10].

Здесь самое время сделать отступление от главной темы. С древних времен на Руси лица, использующие в своей практике растения, были представлены двумя большими группами: обозначим первую как колдуны (волхвы, чародеи, кудесники, ведьмы, ведьмаки и пр.), а вторую как знахари (лекари, целители, врачеватели и пр.). В чем их существенные различия? В книге «Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» мы читаем: «...колдун – отщепенец веры, не носит креста, не ходит в церковь, знахарь – истинный христианин ...» [11]. Это различие отображалось и в отношении народа к тем и другим. Знахари обычно пользовались признанием и были уважаемыми членами сообщества, колдунов – боялись, их жилище, расположенное обычно на окраине села, а то и в отдалении от него, старались обходить стороной. Известный

русский исследователь мифологии А.Ф. Лосев приводит следующие строки из неустановленного источника:

«А чародеи все изыдут в дьявольский смрад,
Злоклинатели – в бездну бездонную,
Ведуны-лиходеи – во блата зловонные;
Будет им вечное потопление,
Будет им вечное гниение,
Будет им вечное задушение» [12]

Но нас в пределах исследуемой темы, конечно, интересует вопрос использования этими двумя группами лекарственных растений. И здесь мы видим, что ассортимент, говоря современным языком, весьма схож. А.П. Чехов при сборе материала для диссертации получил много сведений о народной медицине и отметил, в частности, что ведьмы на Лысой горе собирают *папоротник*, *белоголовник*, *шалфей*, *плакун-траву*, *дурман*, *Иван-да-Марью*, *чертополох*, *подорожник*, *полынь* и другие травы, широко используемые и знахарями [13]. Правда, колдуны и ведьмы собирали и использовали эти травы в несколько других целях, хотя они нередко занимались и лечением. С.Н. Ожегов в «Словаре русского языка» определяет колдовство как «...магические, таинственные приемы, имеющие своей целью воздействовать на силы природы, на людей, *исцелять* их или наводить болезни» [14].

В то же время, в арсенале знахарей было немало магических приемов, в том числе и при применении лекарственных растений. Не случайно и тех, и других часто называли одним именем – *зелейники*. Так, в летописях упоминается известный врач Агапит, который «был врачом безмездным» и знал «каким зельем лечится каждый недуг».

Конечно же, знахарь-травник значительно симпатичнее колдуна. Вот каким рисует его А.К. Толстой:

«Пантелей-государь ходит по полю,
И цветов и травы ему по пояс,
И все травы пред ним расступаются,
И цветы все ему поклоняются.
И он знает их силы сокрытые,
Все благие и все ядовитые,
И всем добрым он травам, безвредным,
Отвечает поклоном приветным,
А которые растут виноватые,
Тем он палкой грозит суковатою.
По листочку с благих собирает он,
И мешок ими свой наполняет он
И на хворую братию бедную
Из них зелье варит целебное.
Государь Пантелей!
Ты и нас пожалей,
Свой чудесный елей
В наши раны излей» [15]

Обращает на себя внимание имя травника, укороченное от Пантелеймон. Как известно, Святой Пантелеймон является покровителем всех врачующих.

Но не все и не всегда воспринимали травников-зелейников столь благостно. Образно говоря, многие из них всю жизнь ходили по лезвию ножа. Резкая нелестная оценка дается им в известном силвестровском «Домострое», в ряде государственных документов. В конце XV века великий князь Иван III, заподозрив свою супругу Софью Фоминичну (до замужества – Зоя Палеолог, кстати, автор объемного труда «Мази», в котором не раз упоминаются лекарственные растения и который исследователи считают первым русским травником, несмотря на то, что он написан на греческом языке) в антигосударственных делах, первым делом приказал утопить в Москве-реке приближенных к ней травниц-знахарок. Желю свою он быстро простил, а травницы – увь!

Особого разговора заслуживают представители растительного мира, ставшие объектами поклонения.

Если говорить о растениях, которые являлись для человека священными, то начинать, конечно, следует с *лотоса*, который был сакральным символом многих народов, нескольких цивилизаций и религий. Священным его считали древние египтяне. По их верованиям вся жизнь на Земле зародилась на лотосе под воздействием Солнца. Для народов Древней Индии лотос также являлся символом сотворения мира. В древнеиндийских мифах утверждается, что Лакшми, супруга творца и хранителя мира Вишну, вышла из океана с цветком лотоса в руке (в другом варианте – выплыла из вод океана на цветке лотоса). Из Древней Индии лотос в качестве священного растения перекочевал в буддизм, где стал олицетворением изначальности воды, духовного раскрытия, мудрости. То, что его избрал Будда в качестве любимого цветка, свидетельствует о нем как о символе чистоты и совершенства. Отметим, что трон, на котором сидит Будда, всегда изображается в виде раскрывшегося цветка лотоса. Добавим к сказанному, что вообще буддизм более всех религий связан с растительным миром. В основном в буддизме обожествлены деревья, связанные с Буддой (например, ашока – дерево, под которым родился Будда, саловое дерево (сал), под которым Будда умер и т.п.).

Почитали лотос и в Древней Греции. Отец истории Геродот именовал лотос священным и чудотворным. В древнегреческих мифах лотос упоминается как цветок богинь Геры и Афродиты. Упоминаются в мифах и золотые челны в виде цветка лотоса, на одном из которых плавал Геракл.

Во все времена лотос считался священным цветком в Китае. Там он всегда символизировал чистоту и целомудрие.

Но изумительная красота, как в случае с лотосом, далеко не всегда являлась поводом для обожествления растений. Уж куда как красива роза! В Древней Греции она была символом тайны, в Древнем Риме – символизировала храбрость, и далеко не каждому позволялось украшать себя ею (известен случай, когда меняла, носивший розу, по приговору Сената был посажен в тюрьму). Мы знаем из истории, как противоборствующие стороны водружали на свое знамя розы разного цвета (война Алой и Белой Роз). Роза – символ пылкой и страстной любви у многих поэтов, писателей, композиторов, художников. Но как бы много этот символ не значил, он остается только символом. То же самое можно сказать и о замечательном растении – *орхидее*, о которой М. Метерлинк восторженно писал: «В этих изломанных и странных цветах гений растения достигает крайних пределов и необыкновенным пламенем расплавляет стену, разделяющую царства природы» [2]. Этот цветок по достоинству именуют аристократом растительного мира. К семейству Орхидные принадлежит и *ночная фиалка (любка двулистная)* – лесной цветок среднерусской равнины, которому посвящены восторженные строки многих русских писателей и поэтов. И все-таки сакральными эти цветы не называют.

То же самое можно сказать о *пионе*, являющемся государственным цветком Китая, о *хризантеме*, украшающей японскую государственную символику и монеты, о красавце *ландыше*, в XVI–XVIII веках в Европе символизировавшем принадлежность к медицине, о *тюльпане*, овеянном многочисленными легендами, и о *лилии*, имеющей, согласно древнегреческим мифам, божественное происхождение (она якобы возникла из молока богини Геры, как и Млечный Путь).

И даже *напоротник*, чей потрясающей красоты цветок обладал способностью, согласно легенде, наделять увидевшего его человека даром понимания языка зверей и птиц, можно назвать безусловным магическим лидером растительного мира, но не священным растением.

Другое дело – неприглядная с художественной стороны *омела*. Она с незапамятных времен была в Европе объектом поклонения.

В первую очередь это касается друидов – жрецов древних кельтов – крупнейшего варварского народа Европы второй половины I тысячелетия до н.э. Для нас представляет особый интерес тот факт, что друиды были еще и целителями, причем основу их лечения составляли лекарственные травы. Омелу друиды называли

именем, обозначающим «тот, что все исцеляет». Собирали омелу с соблюдением сложных обрядов (в шестой день лунного месяца ее срезал золотым серпом жрец и клал на кусок чистой белой ткани. При этом сбор омелы обязательно сопровождался жертвоприношением).

Поклонялись омеле и древние италийцы, но собирали ее в первый день лунного месяца. Священным растением считали омелу жители швейцарского кантона Аарау. С благоговением относились к омеле жители практически всех частей Великобритании, Швеции.

Интересно то, что в неевропейском мире омела является священной только для японских айнов, которые признают ее лекарством чуть ли не от всех болезней.

Закономерно, что айны считают самой эффективной омелу, произрастающую на иве, которая для них является священным деревом, в то время как друиды отдавали предпочтение омеле, растущей на дубе – священном дереве друидов [16, 19].

В России народные названия многих лекарственных растений носят в себе упоминания Бога, Богородицы (чаще всего), святых. Мы встречаем и *Божью милость (зверобой)*, и *Богородскую траву*, и *Богородку*, и *Богородицину помощь* и т.п. [4, 9]. Но есть ли среди них сакральные?

Прежде чем продолжить наше исследование, приведу отрывок из стихотворения замечательного советского поэта Н.А. Заболоцкого:

«И слышу я знакомое сказанье,
Как правда кривду вызвала на бой,
Как одолела кривда, и крестьяне
С тех пор живут обижены судьбой.
Лишь далеко на океане-море,
На белом камне, посредине вод,
Сияет книга в золотом уборе,
Лучами упираясь в небосвод.
Та книга выпала из некой грозной тучи,
Все буквы в ней цветами проросли,
И в ней написана рукой судеб могучей
Вся правда сокровенная земли.» [17]

Речь идет о пресловутой «Голубиной книге» (кстати, стихотворение так и называется «Голубиная книга»), которую одни исследователи относят к древнеславянскому языческому фольклору, а некоторые – даже к фольклору индоевропейскому. Первоисточник книги не обнаружен. Считается, что первое упоминание о ней содержится «Житие Авраамия Смоленского» (XIII век). Народ о ней знал, в основном, от «калик переходящих». В XVIII веке «Стих о Голубиной книге» записал один из первых собирателей русского фольклора Кирша Данилов. В письменном виде впервые книга была издана в 1848 году известным литературным деятелем П. Киреевским. Понятно,

но, что многовековое существование в условиях православной традиции наложило отпечаток на содержание книги, значительно приблизив его к религии русского народа.

В этой книге, построенной в форме вопросов и ответов, нас интересуют две позиции: «Кое дерево всем древам мати, кая трава все травам мати?»

Ответ на первый вопрос гласит: «*Кипарис* древо всем древам мати.» Интересно, что в языческом варианте главным деревом признавался *дуб* – священное дерево древних славян. Но в варианте, приближенном к христианству, эту роль играет именно *кипарис*. Как известно, из кипариса был сделан крест, на котором распяли Иисуса Христа. В течение многих столетий кипарис был материалом для изготовления крестов, в том числе нательных. Именно ветви кипариса надежно укрыли от преследователей Богородицу с младенцем Иисусом Христом. В северных районах России роль кипариса исполнял его близкий родственник – *можжевельник*. Кипарис (можжевельник) для православных – символ бессмертия души, его ветками выстилают последний путь человека, его высаживают на кладбищах. У русского поэта А.А. Майкова встречается «печальный кипарис».

Ответ на второй вопрос звучит так: «*Плакун-трава* всем травам мати». Вот как это объясняется в одном из вариантов книги:

«Когда вели Христа на распятие,
Тогда плакала мать Пресвятая Богородица,
Ронила слезы из ясных очей на сыру землю;
От неї ли от слез от пречистых
Вырастала на землю Плакун-трава...»

Фармакогносты и фитотерапевты знают, что *плакун-трава* по научному называется *дербенник иволистный*. По народным поверьям – главное свойство этой травы – снимать действие злых сил, лечить болезни, насланные колдунами. Считалось, что эта трава может плыть против течения. Из ее мощного корневища делали нательные кресты. Что касается непосредственно лечебной эффективности плакун-травы, то, по мнению некоторых травников, она обладает удивительным свойством усиливать действие других трав. В ряде местностей России плакун-трава является неперенным компонентом лекарственных сборов. Более того, считается, что другие травы «работают» только в ее присутствии.

Многовековое служение растений на благо человека достойно самого искреннего уважения и почтения. К сожалению, с уверенностью можно сказать, что те огромные возможности, которые предлагают нам лекарственные растения, мы используем явно недостаточно. И все-таки не покидает чувство уверенности в том, что академический снобизм, высокомерное пренебрежение

опытом поколений будут преодолены, и мы не раз еще по достоинству оценим лечебные дары неувядающей природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гёте И.В. Фауст. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 207 с.
2. Метерлинк М. Разум цветов. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 284 с.
3. Лекарственные растения: мифы и реальность. Традиционная (народная) медицина в объективе науки / Колесова В.Г., Марченко В.А., Сыровежко Н.Б. – СПб.: СПХФА, 1998. – 261 с.
4. Русский травник / Под ред. В.П. Бутромеева, В.В. Бутромеева. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 303 с.
5. Тимирязев К.А. Жизнь растения. – Госуд. Учебно-педаг. Издательство Наркомпроса РСФСР. – М.: 1940. – 272 с.
6. Томпкинс П, Бёрд К. Тайная жизнь растений. – М.: «Гомеопатическая медицина», 2006. – 439 с.
7. Петренко В., Дерюгин Е. О травах и траволечении. – М.: Амрита, 2010. – 192 с.
8. Солоухин В.А. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 4. М.: Худож. лит., 1984. – 519 с.
9. Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. – Екатеринбург, 2000. – 233 с.
10. Гоголина Т.В. Колдовские травы. – Череповец, Принт-Экспресс, 2001. – 29 с.
11. Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси. – М.: ЭКСМО, 2007. – 608 с.

ЭКСМО, 2007. – 608 с.

12. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. – М.: Академический проект, 2008. – 303 с.

13. Чехов А.П. Врачебное дело в России: материалы к диссертации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 104 с.

14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Оникс: Мир и образование, 2010. – 735 с.

15. Толстой А.К. Собрание сочинений в 5-ти т. – М.: Терра – кн. клуб, 2001. – Т. 1. – 383 с.

16. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М.: ЭКСМО, 2006. – 960 с.

17. Заболоцкий Н.А. Собрание сочинений в 3-х т. – М.: Худож. лит., 1983. – Т.1. – 655 с.

18. Базлов Г.Н. Где лежит «Голубиная книга»? – М., 2006. – 94 с.

19. Матюхина Ю.А. Секреты древней медицины. – М.: ООО ТД «Издательство Дом книги», 2010. – 256 с.

20. Пеликан Вильгельм. Учение о лекарственных растениях. Человек и лекарственные растения. Т.1. Издательство «Транзит – ИКС», Владимир, 2011. – 90 с.

Адрес автора

Карпеев А.А., председатель правления НП «Национальный совет по гомеопатии».

KarpeevAA@list.ru

ПРОФИЛАКТИКА ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ В АЮРВЕДИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЕ

М.А. Суботьялов¹, В.Ю. Дружинин²

¹ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск),

²ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» (г. Новосибирск)

Prevention of eye-diseases in Ayurvedic medicine

M.A. Subotyalov¹, V.Yu. Druzhinin²

²SBEI HPE «Novosibirsk State Medical University» (Novosibirsk, Russia),

¹FSBEI HPE «Novosibirsk State Pedagogical University» (Novosibirsk, Russia)

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена изучению средств, использующихся для профилактики глазных болезней, в Аюрведической медицинской традиции. Анализируются аутентичные санскритские тексты трёх важнейших медицинских первоисточников – «Сушрута-самхиты», «Чарака-самхиты» и «Аштангахридай-самхиты». Продемонстрированы методы, используемые для профилактики глазных болезней. Показан вклад Аюрведической медицины в эту область медицины.

Ключевые слова: история медицины, Аюрведическая медицина, офтальмология, санскрит, медицинские первоисточники.

RESUME

This article is devoted to the study of preventive measures for eye-diseases, used in Ayurvedic medical tradition. Authentic Sanskrit texts of three of the most important primary sources of medicine – «Sushruta-samhita», «Charaka-samhita» and «Ashtangahridaya Samhita» were analyzed. Ways of prevention of eye-diseases are demonstrated. The contribution of Ayurvedic medicine in this field of research is shown.

Keywords: history of medicine, Ayurvedic medicine, ophthalmology, Sanskrit, medical literature sources.